

Глава 385 – Организмы Судьбы, Водянистые Низушники

(П.П. «Liquid Nether» – «Водянистые Низушники». Моей фантазии хватило только на такое название. Если у кого-то есть идеи получше, пишите в комментах.)

Юнь Сань сглотнул и громко спросил:

– Прошу прощения, кто из вас вождь племени Призрачного Лица, Лорд Фань Цинь?

Несмотря на свалившиеся проблемы, Юнь Сань продолжал проявлять вежливость.

Из рядов тысяч солдат вражеского племени вышел высокий мужчина средних лет. Его темную кожу покрывали шрамы, а на лице он носил маску демона с двумя черными рогами. Встав напротив Юнь Саня, Фань Цинь сплюнул на землю.

– Я твой дедуля Фань Цинь, чего ты хочешь?

Юнь Сань сделал паузу, а затем ответил со все той же вежливостью:

– Я Юнь Сань, вождь племени Древесного Бога, внук первого вождя семьи Юнь нашего племени.

ХАХАХА~

Солдаты племени Призрачного Лица громко расхохотались, эти дикари никогда не видели такого доброго книжного червя, как Юнь Сань, поэтому для них его слова были шуткой.

– Юнь Сань, – Фань Цинь начал ковыряться в своих желтых зубах, – скажешь что-нибудь перед тем, как я тебя убью?

– Я не понимаю почему ваше племя напало на нас, – глубоким голосом сказал Юнь Сань. – Что мы сделали не так? Мы всегда платили дань вовремя. Мы всегда все отдавали, даже если для наших соплеменников это грозило голодом. Почему ты не уважаешь мирный договор? В чем смысл твоему племени уничтожить мое?

Фань Цинь, не переставая издеваться над Юнь Санем, тем временем перешел к ковырянию в носу:

– Изначально уничтожение такие слабаков, как вы, нас не волновало. Да и вообще это была хорошая идея, — позволить твоему племени заботиться о наших садах. Вот только вам не повезло, потому что кое-кто шепнул мне об одном секрете.

– Секрете? – недоумевал Юнь Сань. – У нашего племени Древесного Бога есть секреты? Все знают, что мы живем фермерством и мы хороши только в уходе за растениями.

Фань Цинь покачал головой:

– Ты не компетентен знать того кто сказал мне об этом, но факт в том, что я знаю об этом секрете. У двоих здоровяков позади тебя крайне необычное происхождение! Как и все организмы судьбы (organisms of fate), водянистые низушники обречены на трагическую смерть. С каждым поколением их популяция будет сокращаться вплоть до девятого, в котором родится только один последний член клана. Но, несмотря на это, низушник девятого поколения будет обладать самыми сильными способностями клана! Теперь благодаря твоей помощи клан низушников обрел девятое поколение. Родился самый молодой и самый сильный член клана.

Таким образом, игра окончена, твое племя слишком слабо для того, чтобы иметь сильнейшего организма судьбы. Водянистый низушник девятого поколения должен принадлежать мне!

- Тебе нужен Сяо Бао?! - шокировано воскликнул Юнь Сань и повернулся к Хуну и Цинь.

Оба осьминога не стали отрицать слова Фань Циня, тем самым подтвердив их.

Добросердечное племя Древесного Бога однажды повстречало израненных Хуна и Цинь, а после приютило их. Будучи мудрым организмом судьбы, Хун быстро стал наставником Юнь Саня. Они, Хун и Цинь, стали жить в этом племени, а затем родили Сяо Бао. Для Юнь Саня Сяо Бао был, словно собственный сын!

Пф~

- Идиотские осьминоги, - презрительно фыркнул Фань Цинь, - только такие тупицы, как вы, нашли бы время на то, чтобы давать ему имя! А теперь передайте водянистого низушника по имени Сяо Бао, или я заберу его сам.

- Что ты хочешь сделать с Сяо бао? - подрагивая, спросил Юнь Сань.

- Так как он организм судьбы, - холодно улыбнулся Фань Цинь, - он, разумеется, станет моим рабом. Это судьба, которую он не в силах изменить! Человек, рассказавший мне об этом, говорил о том, что организмам судьбы предназначено быть рабами. Они должны проводить свою жизнь в качестве жалких странников. Они предали Бога Сотворения, и он решил, что простое убийство — слишком легкое наказание, в результате чего появилось куда более жестокое. Каждое поколение этих существ получает судьбоносный приговор, после чего с каждым поколением их становится все меньше до тех пор, пока не останется один. После этого последний из них должен взвалить на свои плечи жалкую судьбу всех предыдущих поколений, пока смерть не заберет и его!

- Невозможно! - вскрикнул Юнь Сань. - Сяо Бао хороший ребенок, как его можно подвергнуть такой несчастной судьбе! Это невозможно и несправедливо!

ПЛЕВОК!

Нетерпение Фань Циня возросло.

- Только такие тряпки, как вы, могут болтать о справедливости. В этом мире нет такой штуки, как справедливость! Решать что-либо может только тот, у кого сильнее кулак! Объясни-ка мне вот это: мы оба представители разумных рас, так почему твое племя может позволить себе голодать и, более того, посылать нам в качестве дани с таким трудом выращенные фрукты? Далее, раз обе наши расы разумны, почему я могу убить тебя стоит мне только пожелать, а ты ничего не сможешь с этим поделать? Справедливость? Вы, мягкотелые садовники, можете лишь позорно прикрываться этим словом! Были бы вы такими же сильными, как мы, какая-то там справедливость была бы вам не нужна! Нам нравится унижать и убивать вас! Сегодня так почитаемое вами Дерево Бога будет выкорчевано!

Хлоп~ Хлоп~ Хлоп~

Когда голос Фань Циня затих, а члены племени Юнь Саня уже были на грани отчаяния, издалека донеслись звуки хлопанья.

Все развернулись и увидели, что через барьер прошла кучка чужаков. Их лидером был очень

молодой парень лет двадцати. Он шел вперед и хлопал, а на его лице застыла презрительная ухмылка. Рядом с ним шел очень высокий старикан. Этот с виду серьезнейший мужик так сильно хмурился, что его брови, казалось, затвердели.

Естественно, это был Хан и его братва!

Ууууу~

Хан заметил Сяо Бао, который издали пытался его позвать. Столкнувшись с такой серьезной опасностью, Юнь Сань со своими людьми спрятал Сяо Бао на вершине большого дерева. Сяо Бао увидел в Хане спасителя и попытался рвануть к нему, но его сдержали окружающее его люди.

Хан бросил на Сяо Бао взгляд, а затем развернулся к своей шайке и как бы невзначай бросил пару фраз:

- Братья, этот тип вроде бы сказал, что если тебе кажется что-то несправедливым, ты должен пустить в ход кулаки, я правильно понял? Вы все это слышали? Сначала я думал, что истребление целого племени — это слишком жестоко и безжалостно. Но если вопрос для них стоит таким образом, то моя совесть будет полностью чиста!

Шутка Хана всех рассмешила, а солдаты племени Призрачного Лика, наоборот, разозлились.

- Из какого вы племени? - спросил Фань Цинь. Он чувствовал исходящее от Сыма Хуньфэна сильнейшее желание убивать, поэтому возникшая ситуация показалась ему непонятной. В итоге он не решился сразу атаковать группу Хана. В конце концов, этот старик был Суперверховным. Присутствие Сыма Хуньфэна было сродни льву, стоящему посреди стаи волков, — крайне пугающее.

- Мы не из племени, - ухмыльнулся Хан, - мы те, кто мы есть. У племен есть уровни, вожди, старейшины и тому подобные атрибуты. Мы же просто кучка братьев. Посмотри на парней позади меня, они не хорошие и не мои подчиненные, нам просто нравится быть вместе и все. Они подчиняются мне только на поле боя, но, если мы дома, они не побоятся и мне всыпать. Если уж ты так хочешь знать, то я вот что тебе скажу: когда мы вместе, мы носим название Волчий Клык.

Фань Цинь тупо уставился вперед, потому что объявление Хана вызвало у него только недоумение, однако люди Хана вроде Боя были более чем удовлетворены тем, как Хан описал их группу.

Они никогда не были армией или еще какой-то организацией вроде того же племени. Они просто были друзьями, у которых одинаковые статусы. Им никто не может приказывать, а если им что-то не понравится, они легко покинут группу.

Фань Цинь никогда не видел настолько вольно организованной армии, поэтому он не верил в то, что группа Хана обладала внушительной боевой мощью.

Хотя Сыма Хуньфэн действительно выглядел пугающе, Фань Цинь не думал, что остальные люди Хана, включая его самого, представляют из себя что-нибудь стоящее. Как-никак, количеством они тоже не могли удивить — всего лишь сотня. Группа Хана была немногочисленна, потому что на помощь пришли только те, кто был в курсе проблемы Сяо Бао.

Фань Цинь все-таки решил отдать приказ:

- Мне плевать племя вы или нет. Поскольку вы посмели вмешаться в дела племени Призрачного Лица, вы должны заплатить за это своими жизнями!

Шух~

Группу Хана окружили тысячи солдат Фань Циня.

Сам Фань Цинь не спускал глаз с самого сильного, по его мнению, человека. Он думал о том, чтобы в первую очередь разобраться с Сыма Хуньфэном, ведь его он боялся больше всего. Старик излучал такое мощное высокоуровневое давление, что Фань Цинь сразу понял всю возможную опасность этого человека, хотя это и была их первая встреча. Что касается Хана и остальных, Фань Цинь не считал их угрозой.

- Хан, к тебе это не имеет какого-либо отношения! Вы посторонние, пожалуйста, не суйтесь в племенные войны! Если вы влезете, это будет сродни объявлению войны всем остальным племенам! - затараторил Юнь Сань.

- Значит, ты предлагаешь нам смотреть, как тебя убьют? Да х*й там был! - Хан вдруг резко выругался в сторону Юнь Саня. - Что такого в этих ваших племенах, что мы не можем объявить им войну? Наша команда прибыла сюда, проливая кровь Корпорации Всех Богов! Если мы посмели противостоять такой силе, то мы тем более посмеем идти против племен! Мы посмеем стать врагами всего мира! Если не веришь мне, можешь поспрашивать братьев позади меня, авось кого-то из них это волнует!

У всех, начиная Боя и стариком Хуньфэном и заканчивая Ло Ин, на лицах было написано презрение. Все они сражались против Корпорации Всех Богов, и если они не боятся даже такого гегемона, то что им пара вшивых племен?!

Хан поднял руку и указал пальцем на Фань Циня, а затем выпалил:

- Дай-ка я тебе кое-что расскажу! В этом мире нет ни судьбы, ни предназначения! И то и другое буквально кричало мне о том, что моя планета должна погибнуть, но я не поверил в это. Сегодня ты говоришь, что Сяо Бао обречен на жалкую жизнь, и в это я тоже не верю!

Какака~

Хан хрустнул костяшками правой руки.

- Три минуты! - крикнул он вражескому предводителю. - Чтобы убить вас всех понадобится только три минуты!

Высокомерный!

Высокомерный до самых костей!

К вождю племени Призрачного Лица, Фань Циню, еще никогда так не относились. Он гневно махнул, и его армия начала атаку.

- Конец Пустоты, ОТКРЫТЬ! - пробормотав, Хан наконец разжал свой правый кулак.